

Вэнь Аньянь проработал рядом с Тан Цзюньбаем уже ровно больше месяца.

За это время, проводя вместе целые дни напролет, Вэнь Аньянь постепенно привык к тому, что этот избалованный молодой господин то и дело устраивал капризы не в меру. Тем не менее он всегда умел вовремя подстроиться.

Вэнь Аньянь больше ни о чем не беспокоился, и это лишь заставило его еще сильнее полюбить свою работу.

В этот день Вэнь Аньянь, как обычно, с раннего утра пришел разбудить Тан Цзюньбая. К его великому удивлению, Тан Цзюньбай вовсе не стал залеживаться в постели — он открыл дверь сам, даже не дожидаясь звонка.

Вэнь Аньянь уселся в гостиной в ожидании, пока тот закончит все утренние сборы, и вскоре прибыли Су Юаньфэй и фургон.

Вскоре они сели в фургон. То ли ему мерещилось, то ли еще что, но Вэнь Аньяню показалось, что лица Су Юаньфэя и Тан Цзюньбая были донельзя серьезными — на них больше не было и следа тех привычных выражений, что появлялись раньше.

— Цзюньбай сегодня в основном снимается в павильоне для рекламных фото, объем работы невелик. Правда, говорят, что на площадке будет и главный исполнительный директор той компании, а с этим человеком шутки плохи, — устроившись в фургоне, Су Юаньфэй принялся вдалбливать ему напутствия и правила на сегодняшний день, заодно велел Вэнь Аньяню подправить Тан Цзюньбаю легкий макияж.

У самого Тан Цзюньбая черты лица были глубокими, а внешностью он обладал выдающейся, так что стоило лишь чуть-чуть подчеркнуть ее, как он тут же приковывал к себе все взгляды. Казалось, он принадлежал к тем людям, которые от рождения способны жить за счет своей красоты. За прошедшие годы он приобрел еще больше солидности и достоинства, чем обычные смазливые кумиры. Смотрел ли кто на его лицо, фигуру или ауру — во всем он был высшего качества. Неудивительно, что СМИ вечно любили описывать его как ходячий сгусток гормонов.

— Разве их главный директор — не тот самый тип, который постоянно оккупирует первые полосы экономических изданий? К тому же он — заклятый конкурент нашей Корпорация Тан, как же его звали... — Тан Цзюньбай хоть и держался с безразличным видом, но стоило ему услышать название бренда, как в его голове словно пронеслась ассоциация.

— Ага, именно он... Сяо Руоюань, — Су Юаньфэй никак не ожидал, что Тан Цзюньбай даже об этом знает.

Сяо Руоюаня можно было назвать типичным богатым наследником в первом поколении, родившимся с золотой ложкой во рту. Он сочетал в себе острый ум и прекрасную хватку, одерживая победу за победой в деловом мире. Мало того, что он привел собственный бизнес в

идеальный порядок, так еще и любые предприятия, в которые он инвестировал, приносили баснословные барыши.

Сверх того, Сяо Руоюань был любимцем развлекательных журналов: пикантные новости о нем сыпались одна за другой. В ходивших из уст в уста списках щедрых покровителей среди мелких знаменитостей шоу-бизнеса молодой и баснословно богатый генеральный директор Сяо неизменно занимал первое место, причем вполне заслуженно.

Услышав имя Сяо Руоюаня, Тан Цзюньбай мелькнул взор презрения:

— И надо же было так совпасть, чтобы мы получили рекламу от компании, принадлежащей именно ему.

— Я ведь отказывал ему уже несколько раз. Если бы он сам лично не заявился к твоему старшему брату, разве стал бы я за это братья?

— Забей! С чего бы мне давать ему хорошее лицо, раз уж мой брат задолжал ему услугу? Вот только появится — и гляди, церемониться не стану.

— Понял я тебя, мой дорогой молодой господин, ступай собирайся! Скоро начнется съемка, Вэнь Аньянь, ты тоже следом.

Когда они вошли в павильон, съемочная группа уже была в полном составе. В студии царила суэта без паники, однако атмосфера стояла довольно напряженная. Стилист отвел Тан Цзюньбая в сторону, чтобы заняться прической и макияжем.

Когда Тан Цзюньбай вышел обратно, глаза окружающих так и засияли. И без того красивое лицо Тан Цзюньбая под искусными руками визажиста стало выглядеть еще более холодным, гордым и пленительным.

Обычно команда Тан Цзюньбая позиционировала его как юношу, лучащегося солнцем и теплом, но сегодня от директора отдела планирования рекламных съемок требовался образ унисекс с налетом соблазнительности.

Стилист полностью переделал его прическу, придав ей совершенно непривычный вид. Пуговицы рубашки были застегнуты до самого верха, а сквозь небольшие узорные прорезы просвечивала фарфорово-белая кожа — недосказанная, манящая, отчего он казался еще более соблазнительным.

Тан Цзюньбай подошел к декорациям, и реквизитор вовремя протянул ему высокий бокал. Голова у него была не то чтобы крепкая, но освещение уже выставили, и фотограф сделал ему жест, мол, пей. Он изогнул губы, вдыхая витавший на кончике носа аромат красного вина, поднял бокал и единым глотком распробовал винный вкус.

Тан Цзюньбай словно от рождения был актером и куда лучше других понимал, какую позу принять, чтобы выглядеть наиболее притягательно. Под прозрачной жидкостью пара персиковых глаз излучала живой блеск, голова слегка откинута назад, а изящная шея напоминала выгнутую шею лебедя. Это движение, в котором идеально переплелись благородство и чувственность, заставило всех в павильоне затаить дыхание. На мгновение был слышен лишь звук затвора камеры фотографа.

— Идеально! Просто идеально! Реквизиторы, не отстаем, переходим к следующей серии!

Благодаря великолепной игре Тан Цзюньбая и высочайшему мастерству фотографа сегодняшняя норма была отснята очень рано.

Тан Цзюньбай всегда поддерживал безупречную репутацию в кругах шоу-бизнеса, и вокруг съемочной площадки, как внутри, так и снаружи, уже давно дежурило множество фанатов. Кто-то просил автограф, кто-то пытался завязать разговор — он отвечал каждому, но боковым зрением то и дело украдкой поглядывал на Вэнь Аньяня.

— Второй молодой господин Тан, раз уж сегодня все закончилось так удачно, не соизволите ли вместе пообедать? — с азартом предложил арт-директор компании Сяо. — Не окажете ли такую честь?

— У меня еще дела, так что не стоит, — прямо и решительно оборвал его Тан Цзюньбай и, даже не дожидаясь ответа, ухватил стоявшего за спиной Вэнь Аньяня за руку, вытащил из павильона и сразу же запрыгнул в фургон.

Толпа людей из команды Сяо во главе с Сяо Руоюанем так и осталась стоять на площадке с крайне неловким выражением лиц.

<http://bllate.org/book/24213/2801331>